

Хаку и девушка, назвавшаяся Хинатой, проработали вместе почти час, прежде чем он отклонялся. Она явно старалась не раскрывать слишком многого, чтобы не показаться грубой, но вопросы, от которых она уклонялась, говорили ему почти столько же, сколько и те, на которые она отвечала. За это время он успел заметить, что ее джоунин все еще ранен - что было вполне логично, учитывая тяжесть травмы, нанесенной ей Забузой, - но быстро поправляется. Попрощаясь с ней и сказав, что надеется увидеть ее снова, он стал пробираться обратно к лесному убежищу Гато.

Он успел сделать всего несколько шагов, как заметил тень, движущуюся среди деревьев над ним. Он не стал поднимать голову или пытаться достать один из сенбонов, спрятанных в одежде, - такие движения могли только насторожить преследователя, что его заметили. Вместо этого он продолжал идти, как и раньше, наслаждаясь теплой погодой и запахами раннего утра, когда лес еще только просыпался, а он искал новые целебные травы.

Тень следовала за ним до тех пор, пока он не опустился на колени, чтобы подобрать одно из искомых растений, а затем почти бесшумно опустилась на землю. Если бы Хаку не заметил ее раньше, то вряд ли услышал бы приземление или почувствовал приближение мужчины или женщины.

"Можешь прекратить играть", - донесся до него удивительно молодой голос, - "Я знаю, ты меня слышал".

Повернувшись, Хаку увидел юношу с острыми светлыми волосами, торчащими над таким же хитином Листа, как у девушки, которую он только что встретил, - и, вероятно, не намного старше ее - в ярко-оранжевом наряде, который заставил Хаку задуматься, как мальчику вообще удалось спрятаться среди деревьев. Наруто расположился так, что до него было чуть больше вытянутой руки - достаточно далеко, чтобы Хаку пришлось сделать полшага, чтобы дотянуться до него.

Должно быть, Наруто заметил, как Хаку измеряет расстояние между ними, потому что он сверкнул наглой ухмылкой, которая - в основном из-за странных усов на его щеках - напомнила Хаку лису, и сказал: "Не беспокойся. Ты умрешь, не успев даже пальцем меня тронуть".

Хаку успокаивающе улыбнулся, стараясь казаться совершенно спокойным, хотя на самом деле все было совсем не так. "Боюсь, я не понимаю, что ты имеешь в виду".

"Я же сказал, что ты можешь перестать играть, я прекрасно знаю, кто ты такой, Хаку, и на кого ты работаешь".

Улыбка Хаку мгновенно померкла. "Тогда могу я узнать твое имя?"

"Извини, - ровно ответил Наруто, - ты мне всегда нравился, но я не могу тебе доверять, да и

имя мое не так уж важно. Важно то, что у меня есть сообщение для Забузы, которое ты должен доставить, и... я хотел бы, чтобы ты ответил на один вопрос. После этого мы можем мирно разойтись, а можем попытаться убить друг друга. Решать тебе".

Хаку не ожидал, что ему назовут имя, и, хотя искушение было велико, удержался от вопроса, как получилось, что светловолосый ниндзя знает его настолько, что, похоже, его можно найти. Сначала нужно было узнать от него более важные вещи. "Каково ваше послание?"

"Скажи Забузе, что Гато собирается предать и убить его, независимо от того, уберет он старика Тадзуну или нет. Он не собирается отдавать вам то, что обещал".

Хаку старался не выказывать удивления по поводу слов мальчика, но его кровь закипала при мысли о том, что этот мерзкий изверг Гато попытается дважды обмануть Забузу... хотя Забуза уже планировал подобный двойной обман Гато: "А твой вопрос?"

Наруто заколебался и прикусил губу, прежде чем спросить: "Могу ли я как-то уговорить тебя не следовать за Забузой, если он пойдет убивать Тадзуну?"

Хаку помолчал несколько секунд, а затем спросил: "У тебя много людей, которые являются для тебя особенными?"

Глаза Наруто закрылись, и он печально вздохнул, склонив голову в знак поражения, когда понял, что подразумевает вопрос Хаку в качестве ответа. "Да", - признал он.

"Тогда, возможно, ты не сможешь понять, что я чувствую", - сказал Хаку, пожав плечами. "Есть боль, которая хуже, чем любая другая. Не иметь мечты, не быть нужным или даже желанным, жить без причины... нет боли, которая могла бы сравниться с тем, чтобы быть ненужным и нежеланным. Было время - долгое время, - когда я знал эту боль и ничего больше. Потом я встретила господина Забузу. Он принял меня, он хотел меня, даже если это был всего лишь инструмент, и он дал мне причину для существования. Без него я был бы мертв - или даже хуже, - и ради него и его мечты я с радостью готов умереть".

Когда голова мальчика склонилась, а глаза, судя по всему, были закрыты, Хаку рискнул и, осторожно ступая, чтобы не шуметь, двинулся вперед, пока блондин не оказался в пределах досягаемости. "Если твои друзья встанут у нас на пути, нам не останется ничего другого, как убить их".

Наруто поднял голову. "Если ты попытаешься, я убью тебя". Хаку понял, что это было сказано не как угроза, а просто констатация факта. Мальчик не притворялся храбрецом. Он действительно верил, что сможет убить и Забузу, и Хаку.

Хаку склонил голову в поклоне. "Тогда следующая наша встреча, вероятно, будет последней".

Блондин глубоко вздохнул. "Так не должно быть", - сказал он почти умоляющим голосом. "Просто уйди с этой работы. Я не хочу, чтобы мне пришлось тебя убивать".

"Это решение должен принять Забуза, но я уже знаю, что он скажет. Боюсь, нам суждено сразиться, если только ты и твои друзья не уберутся с нашего пути".

"Этого тоже не случится".

"В таком случае, боюсь, мы с тобой враги". В голосе Хаку не было ни намека на его намерения, а мышцы не напряглись перед движением, поэтому, когда его рука внезапно вырвалась, сенбон появился в кулаке как по волшебству, и метнула его в блондина, это должно было стать полной неожиданностью.

Однако Наруто либо не был застигнут врасплох, как надеялся Хаку, либо оказался необычайно быстр. Он сделал один шаг назад и изогнулся дугой, уходя от кулака и сенбона, который тот нёс, сумев лишь увернуться от атаки. "Глупость какая", - прорычал он, выпрямляясь, и гневно сверкнул глазами.

Хаку сделал еще один шаг вперед, чтобы повторить атаку, пока блондин не успел контратаковать, но движение за спиной и внезапно острый край куная, прижатого к горлу, остановили его на месте.

"Я же говорил тебе, что ты умрешь еще до того, как тронешь меня", - прошептал голос Наруто ему на ухо. "Больше не пытайся".

Хаку молча смотрел на мальчика, пока тот собирался с силами: лезвие, приставленное к его горлу, постоянно напоминало о том, как близко он был к смерти. Наконец он поднял руку с зажатым в ней сенбоном и опустил иглу, показывая, что больше не желает сражаться. Ниндзя за его спиной, как и кунай, который он держал в руке, исчезли в клубах дыма.

"Могу я теперь спросить тебя кое о чем?" спросил Хаку, оглянувшись назад и убедившись, что они снова одни.

"Что?"

"Почему я не видел тебя, когда Забуза-сан сражался с твоим товарищем, ниндзя Листа?"

Блондин на мгновение задумался, не солгать ли ему, но затем решил, что нет ничего плохого в том, чтобы быть правдивым. "Думаю, можно сказать, что я немного опоздал".

Хаку на мгновение задумался, а затем спросил: "Значит, кто-то из этой команды - один из твоих драгоценных людей?"

"Да", - медленно кивнул Наруто, - "все они дороги мне".

Хаку грустно улыбнулся и сказал: "Тогда мне бы очень хотелось, чтобы все было по-другому, я не хотел бы отнимать ни у кого особенного человека... но, похоже, наши судьбы уже предрешены".

Глаза Наруто на мгновение расширились в тревоге, а затем зажмурились, словно он пытался прогнать истину этих слов. Хаку воспользовался моментом, чтобы повернуться и уйти, но в слабом дуновении ветерка он услышал прошептанные слова: "Будем надеяться, что нет..."

Он оглянулся через плечо, чтобы увидеть, как блондин сцепил пальцы и исчез в клубах дыма. Еще один теневой клон. Это означало, что даже с его силой, по крайней мере, разделенной на три, он все равно был достаточно быстр, чтобы уклониться от нелегитимной атаки. Мальчик, кем бы он ни был, был действительно опасным противником. Вполне возможно, хотя и маловероятно, что он способен сделать то, о чем заявлял, когда говорил, что убьет и Хаку, и Забузу.

<http://tl.rulate.ru/book/101560/3504914>